

«Зодиак»

и его гости

Литературная
страница

Александр Пирязев

НАДЕЖДА

На свете много женщин одиноких,
И я, мужчина, тоже одинок.
Все для страны! На той войне далекой
Здоровье сохранить свое не смог.

Жене я инвалидом стал не нужен
И жизнь свою лишь матери дарю.
Но с маленькой дочуркой очень дружен
И сыновей своих боготворю.

Со мною боль и мама-позлестса,
В поэзии свое ищу я место.
В душе лишь тьма. Чтоб в ней не заблудиться,
Мне б чувствами своими поделиться.

Быть может, обо мне подумал кто-то.
Случайно вдруг увидев из окна!
О, счастье! Одари меня заботой!
Я жду любви, домашнего тепла.

Надежды лучик, яркий долгожданный,
И мартовскую светлую зарю,
Свои стихи с любовью несказанной
Всем одиноким женщинам дарю.

ЯРОСЛАВНА

Я помню, меня мама провожала
На службу в армию. Собрался к нам народ,
И мама в шутку громко объявляла:
«Князь Игорь отправляется в поход».

Бодрились парни, плакали девчата.
Съедались вмиг застолья чудеса.
«Ванек, ты не ходил бы во солдаты», —
Нестроено выводили голоса.

И вспоминая этот вечер славный
И то, как отправлялся я в поход,
Я выжигал гравюру «Ярославна»
И представлял, как мама меня ждет.

Порою выражение надежды
Ловлю я снова в маминых глазах.
Гравюра на стене висит, как прежде,
Как память о несбывшихся мечтах.

Андрей Тернов

Не отождествляя

Бывают на земле вражда и дружба,
Живем мы по соседству, жизнь земная.
Поймем же, что понять друг друга нужно,
Себя с соседом не отождествляя.

Идеи нам рождают идеал,
Найти его, как будто рай, мечтаем.
Свои идеи воплотим в дела,
Себя с идеей не отождествляя.

Бывает, в жизни видим лишь себя
И в голове кружит злых мыслей стая.
Дозволим быть любви и жить любя,
Себя с любовью не отождествляя!

Измены

Всегда живем мы в суетное время,
И настигают нас без счета перемены.
Измены, знаем мы, бесспорно, низки.
Когда измены Родине и близким,
Когда измены девушке иль парню
Считаются явлением нормальным,
То странно удивляться: как же так,
Что от любви до ненависти шаг!
Но помнить все измены невозможно,
Иначе б жить нам было слишком сложно.

Мне память изменяет со склерозом,
А я ей изменяю с доброй грезой.

Мария Иванова

ЛЮБОВЬ

Прости, я совершила глупость,
Прости за ночи две без сна!
Прости назойливую тупость,
Да, признаюсь — я не права!
Мне больно, страшно, одиноко,
И я хочу лишь одного —

Забиться в стороне далекой,
Уйти от всех и от всего.
Но не уйду и не оставлю
Родного, дорогого мне
И к нашим дням года прибавлю,
В одну судьбу сплетая две.

Анатолий Прядкин

СОНЕТЫ

Божественный ошейник

Выйду из оврага в центр Каширы
Возле Дома бытовых услуг,
Удивленно посмотрю вокруг —
Никогда еще мы так не жили...

Частные машины без ранжиру,
Дамы — аж захватывает дух!
О, дружок, четвероногий друг,
Как бы эту жизнь нам растранижирить!

От кровавых жертвоприношений
Нас спасет Божественный ошейник.

Что ж, что это /вроде/ парадокс,
Но кому теперь нужна свобода!
Наголо нас стригли и под «боксы»,
А теперь /спроси!/ какая мода!

Посадочная полоса

Все! Взлетная исчезла полоса.
Посадочная тянется так долго,
Как будто я с Окой прощаюсь,
с Волгой,
Прощаюсь и не верю в это сам.

Неужто не откажут тормоза
И не вздохну степной долины
горькой,

Не поделюсь с поделником махоркой,
Не затуманит ясный взор слеза!

О, нет! Маршрут посадки прост:
Аэродром. Зенит. Погост.

Но где я столько лет летал
Как бы во сне! И был разбужен!
Где стал уже настолько стар,
Что и жене родной не нужен...

Надпись на дверях храма

На тяжелой кованой двери,
Надпись всем понятная на свете:
«Чтобы сбросить дьявольские сети,
Вам Господь зайти вовнутрь велит».

Нет, господь не вынесет вердикт
Против чарки и кусочка сельди,
Но от доверительной беседы
Что-то в сердце все же засвербит.

Двери в храм большие, как ворота
Для всего, что есть в мире, народа!

Вот и я переступил порог,
Предо мной распятие Христа...
Неужели я пришел не в срок,
Боже мой, неужто опоздал!

Анатолий Щавелин-Елисеев

Пора звездопада

Памяти Н. П. Елисеева

Пора звездопада, пора звездопада,
Тревожный привал у советских солдат.
Им завтра на запад и только на запад
И чтобы с победой вернуться назад.

Вот чья-то звезда сорвалась и упала,
Судьба фронтовая горька и строга.
А завтра с рассветом
во что бы ни стало
Им надо взломать оборону врага.

И длился тот бой, словно
целая вечность,
Горела, вздымаясь, родная земля,
И танки дымилась, сгорая, как свечи.
Но билась ребята, вконец обозясь.

Пора звездопада, пора звездопада,
Ты сердце больное мое успокой!
Кому-то надежда, кому-то награда,
Кому-то — лишь вечный покой.

Не все с той войны возвратились
ребята,
Но снова в России сирень расцвела.
А где та девчонка, сестра медсанбата,
Что верную смерть от меня отвела!

А майское небо доверчиво ясно,
И звонок бесхитростный
смех детворы.
О, как ты сурова и все же прекрасна,
Далекая юность военной поры!

Алексей Хованский

Зимний этюд

Опять поземка. Мрачен день.
Деревья — черны и безмолвны.
И даже снегу падать лень,
Лишь морось движется, как волны.
Поблекший город, словно мел,
Как черно-белый кадр, дрожит.
И вечер выглянуть успел.
И ветер сучья ворошит.

Забывтая луна

В бессонном сумраке ночном
Лишь ты горишь тягучим сном.
Томясь в разлуке, без тебя
Выходит полночь из себя,
Немые звезды теребя.
Лишь дрожь на небе. И луна
Блестит и морщится одна.
Луна забытая, без сна.

Утро

Клубится дым костра.
Сереет даль в тумане.
И ветра нет.
Чуть веет прохладой дальних зданий.
Как будто ветра нет на свете.
Туман и бел, и светел.
И льется светом утро.

Юрий Воронин

РАСПОГОДИЛОСЬ

Распогодилось. Птицы запели.
И с охавкой сирени в руках
Я люблюсь мазком акварели
На прозрачных небесных шелках.
Вот теперь полетят самолеты,
Направляясь к ионическим морям.
Разболится мозоль у пехоты
В кирзачах по размытым полям.
Наломаю сирень для девчонки,
Что с работы идут домой;
Галкин мальчик, Сережка галчонок,
В ту охавку нырнет с головой.
Подхватчу его без опаски,
Разделю с ним счастливый смех,
Нет пределов для русской сказки;
Я люблю эту землю за всех!
Эх, творцом я себя не считаю,
Но от счастья заплакать готов.
Я дождички губами снимаю
С перламутра садовых цветов!

Юрий Бакотов

ЗОЛОТАЯ МИНУТКА

Будет когда-то (то вовсе не шутка),
Выпадет нам золотая минутка:
Тихо войдешь, в полумрак наступаю,
В синем халате, родная, простая.

Будем под лампой сидеть
маловатной...
Буду я старый и подслеповатый,
В шепот, сквозь зубы недостающие,
Вкладывать буду я юную душу.

Долго корпел над строчкою —
преlestь,
Снова робея, скажу тебе нежность,
И не увидишь ты рук в полутрапезе
Все потому, что вернулась к нам
сказка.

«Все хорошо», — ты мне скажешь
старинкой...
Снова прогнешься упругой
тростинкой.
И возвратится та ночь, как когда-то!
В счастье таком оба мы «виноваты».

Олеся Блаженко

Родной Кашире

Сказать ли вам, мои друзья,
Как без нее скучаю я!
Ее долины без предела
Нарисовать всегда хотела,
Ее лазурный небосвод,
Детей счастливый хоровод,
И ночи, полные огней,
И праздники — всех веселей.
Как рада я, что в этом мире
Могу любить тебя, Кашира,
Мой город древний и родной,
Любовью странной и смешной!

Все же верим

Может, все, что бывает на свете,
Не готовы принять мы душой,
Но мы верим: любовь нас приметит
И однажды нарушит покой.
Знаем: в жизни —
не только в искусстве —
Кто-то подлый, а кто-то герой.
Все же верим: высокие чувства
Посетят наше сердце порой.

Степан Васин

Точка зрения

Да, я свою имею точку зрения
И думаю лишь так, как я хочу,
И потому мои стихотворенья
Не уподобишь с маслом калачу.

Источник человеческого глелья
Я, как поленья, в строчках колочу,
Нет времени на сладостные пенья —
Об ужасе безверия кричу.

Чувства

Поверить в то, что любишь, а не бредишь,
И веру эту в чувства обратив,
Себя и окружающих сумеешь
Простить, души своей не надломив.

Любить за то, что сердце разрывалось,
Желая выпрыгнуть при виде этих глаз,
За то, что разлюбить не получалось
И встреча глаз всегда, как первый раз.

Внимание любителей поэзии!
С творчеством членов Литобъединения «Зодиак»
вы можете познакомиться в интернете,
на сайте www.zodiack.narod.ru